

Политконсультант / Political Science and Technology <https://politicjournal.ru>

2026, Том 6, № 1 / 2026, Vol. 6, Iss. 1 <https://politicjournal.ru/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK126.pdf>

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Ссылка для цитирования этой статьи:

Малин, П. М. О роли адвоката-защитника в системе уголовного судопроизводства / П. М. Малин, А. В. Пивень, С. В. Немира // Политконсультант. — 2026. — Т. 6. — № 1. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK126.pdf>.

For citation:

Malin P.M., Piven A.V., Nemira S.V. On the role of a defense lawyer in the criminal court system. *Political Science and Technology*. 2026;6(1): 05PK126. Available at: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Малин Петр Михайлович

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Доцент кафедры «Уголовного процесса»

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: malin.peter@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9046-0009>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=808900

Пивень Алексей Васильевич

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Доцент кафедры «Уголовного процесса»

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: natsoroka@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=408262

Немира Сергей Васильевич

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Доцент кафедры «Уголовного процесса»

Кандидат юридических наук

E-mail: sergei.nemira@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=945524

О роли адвоката-защитника в системе уголовного судопроизводства

Аннотация. Вопросы отправления правосудия традиционно относятся к числу приоритетных в деятельности любого государства. Основная задача, это предоставление гражданину квалифицированной юридической помощи в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Авторы статьи предпринимают попытку с позиции теории систем и системного анализа изучать персону адвоката, выступающего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого. Формально современная уголовно-процессуальная теория, рассматривается как специфическая система, обеспечивающая качественное правосудие в государстве. В этой связи, в статье рассматривая уголовное судопроизводство в виде системы, что позволяет проанализировать его роль как системного элемента «системы правосудия» (первая, так же может рассматриваться и как подсистема по отношению ко второй). Авторами статьи, убедительно доказывается, что подобающий адвокат-защитник, по сути, выполняет специфическую функцию балансира, в уголовном процессе. Это позволяет ему обеспечивать стабильность и равновесие всей системы, направленной на реализацию права подозреваемого и обвиняемого на судебную защиту. В ходе проведённого авторами системного анализа, были

выявлены проблемы, приводящие к дестабилизации системы отправления уголовного правосудия. В статье обосновывается необходимость оптимизации правового регулирования сбалансированности системы российского уголовного судопроизводства, где ведущая роль отводилась бы адвокату, выступающему в уголовном деле защитником — гаранту баланса в уголовном процессе. Для этого при конструировании норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предлагается руководствоваться междисциплинарным синтезом, включающим передовые достижения науки уголовного процесса, теории систем и системного анализа. Только такая синтезирующая работа позволит сбалансировать деятельность защитника с требованиями законности и справедливости.

Ключевые слова: адвокат; защитник; защита в уголовном процессе; система; теория систем; уголовное судопроизводство; баланс в системе уголовного правосудия; адвокат как балансир в системе правосудия; свойства правовой системы

Проблемные вопросы, связанные с защитой интересов гражданина при реализации правосудия, традиционно стоят очень остро для отечественной правоприменительной практики. Вполне очевидным на наш взгляд, является то, что лицо, по тем или иным причинам ставшее участником юридического процесса, нуждается в квалифицированной юридической помощи. Существующая в социальной сфере система представлений о том, что не каждый гражданин должен обладать большим объемом юридических знаний, по сути является свидетельством того, что квалифицированная юридическая помощь, должна оказываться только лицами обладающими необходимыми знаниями в этой области [1]. Наверное, самым сложным с точки зрения возможных последствий участия адвоката в рассмотрении дел, будет уголовное судопроизводство.

Несмотря на многочисленные работы, посвященные адвокату, выступающему в уголовном деле в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого (далее — адвокат-защитник, защитник), остаётся неизученным вопрос о месте данной персоны в системе уголовного судопроизводства как целостном образовании. В теории и практике сохраняется неопределённость относительно того, является ли подобное лицо объектом, субъектом или особым элементом системы уголовного правосудия.

Это создает ситуацию, при которой отсутствие в уголовно-процессуальном праве эффективной системной модели системы уголовного судопроизводства, отражающей понимание выполняемых ее объектами функций, требует ее построение на уровне междисциплинарных связей. Разрешение этой проблемы, на наш взгляд, имеет как теоретическое значение для развития науки уголовно-процессуального права, так и практическое — для совершенствования законодательства и правоприменительной практика.

В этой связи возникает потребность, с позиций теории систем и системного анализа, определить:

- место и роль адвоката-защитника в системе уголовного судопроизводства;
- обосновать его функцию — как участника судебного процесса;
- выявить факторы, ведущие к дестабилизации системы уголовного судопроизводства;
- предложить направления оптимизации правового регулирования для обеспечения сбалансированности системы отправления правосудия.

Даже беглый» взгляд, на поставленные нами в этой связи вопросы, говорит о разноплановости рассматриваемой нами проблемы. Так, например, в отечественной науке большинство дефиниций сводится к единообразному пониманию системы российского

уголовного судопроизводства (далее — система; система уголовного судопроизводства), как взаимообусловленной и взаимосвязанной совокупности стадий уголовного процесса.¹

Из теории систем нам известно, что, она включает в себя два взаимосвязанных между собой элемента — объект и субъект (без них, она не может рассматриваться в качестве таковой). В тоже время для качественной оценки их взаимосвязи между собой, выделяют «цели системы», где она может существовать только на основе специфическим механизмов.

В теории систем, они получили наименование — «вход в систему» и «выход из системы». Следовательно, любые элементы, тем или иным образом «входящие» в систему, именуется «входными», которым противопоставляются — «выходные» (выходящие из системы).

Для того, чтобы определить, в каком качестве адвокат позиционирует себя в системе уголовного судопроизводства, необходимо уточнить его уголовно-процессуальный статус, с которым он вошел в данную систему отношений. Этот статус он приобретает исходя из конкретной правовой ситуации, влияющей на его способность полноценно осуществлять адвокатскую (процессуальную) деятельность в условиях реализации специальными субъектами мер государственного принуждения. Адвокат здесь может выступать, в качестве:

- защитника подозреваемого или обвиняемого;
- представителя фактически задержанного лица до его доставления в следственный орган либо орган дознания [2].

Если адвокат выполняет функцию защитника, то он по сути «привязан» к своему подзащитному — подозреваемому, обвиняемому, занимая при этом «позицию» защиты принадлежащих ему прав и законных интересов. Подзащитный — это подозреваемый, обвиняемый, т. е. лицо, имеющее адвоката-защитника в следствии чего сообщаемое ему сведения, связанные с оказанием последнему юридической помощи при производстве по уголовному делу.

Если опираться на «теорию систем», то подозреваемого, обвиняемого, можно причислять к объектам тех отношений, которые детерминируют систему уголовного судопроизводства.

Из системного анализа вытекает правило — «система и существует, и выделяется, и описывается как носитель качественно новых свойств. Возникновение принципиально нового качества, не существующего без объединения частей в систему, называется эмерджентностью».² Эмерджентность³ применительно к деятельности по реализации задач уголовного судопроизводства может рассматриваться как функциональная модель, определяющая природу возникающих при этом правоотношений. Именно в здесь четко проявляется и правовая природа и система социально-правовых взаимосвязей, возникающих между соответствующими субъектами уголовного процесса. Условно, их можно определять как подсистемы (рис. 1).

Рисунок 1, наглядно показывает, что качественные характеристики субъекта и объекта уголовно-процессуальных отношений, в ходе их правоприменения, приобретают новые системные свойства. Это и позволяет определять их как самостоятельные подсистемы, которые в ходе их практической реализации приобретают новыми качественные характеристики.

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфра-М, 2010. — 436 с.

² Перегудов, Ф.И. Введение в системный анализ: учебное пособие для вузов / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. — М., 1989. — 367 с.

³ Мы используем здесь «эмерджентность» — как понятие равнозначное «системности».

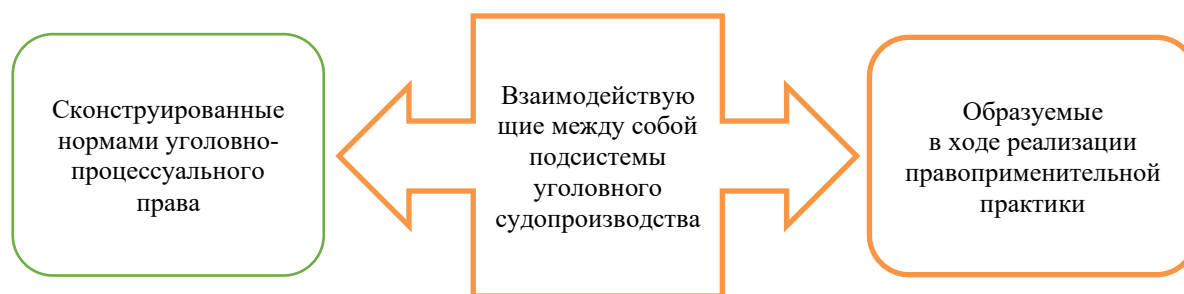

Рисунок 1. Характеристика подсистем, образуемых в ходе реализации уголовного судопроизводства (составлено авторами)

Применительно к рассматриваемому нами в этой связи «адвокату-защитнику», представленная система может реализовываться посредством двух самостоятельных подходов:

1. «Адвокат-защитник», расценивается как объект рассматриваемых системах отношений. Подтверждением нашего суждения является то, что в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства, он относится к группе участников уголовного судопроизводства (гл. 7 УПК РФ).⁴
2. Наличие у «адвоката-защитника», собственной правосубъектности. В связи с чем, он наделен законом специфическими процессуальными полномочиями. Причем, специфичность здесь, проявляется в том, что в отличие от подозреваемого или обвиняемого, «адвокату-защитнику», права, обязанности и законные интересы «напрямую» не принадлежат, а делегируются, через те системные признаки, которые определяют его положение как субъекта уголовного судопроизводства.

Этот системный ресурс, относящийся к иным участникам уголовно-процессуальных правоотношений, находится в поле зрения «адвоката-защитника» тогда, когда он в установленной законом форме обеспечивает право указанных лиц на защиту. Системные свойства на каждом этапе реализации ее подсистем, относятся к подозреваемому либо обвиняемому, но не «адвокату-защитнику». Следовательно, даже в ходе реализации своих уголовно-процессуальных полномочий, «адвокат-защитник», объектом «системы», не является. Мы убеждены, что в такой ситуации нельзя причислять «адвоката-защитника» к субъектам системы (механизм показан нами на рисунке 1). Это обусловлено тем, что только они вправе осуществлять системное воздействие, относительно «перемещения» объекта из одной стадии системы (стадии уголовного судопроизводства), в другую [3].

Здесь, необходимо сделать некоторые уточнения, которые позволяют определить те субъекты системы, которые в ходе реализации своих полномочий, могут влиять на характер «системных изменений» на всех стадиях уголовного судопроизводства. Это можно сделать посредством двух концептуальных подходов:

1. Перечислением должностных лиц, которые прямо названы в уголовно-процессуальном законодательстве — дознаватель, следователь, прокурор, суд и т. п.⁴
2. Посредством определения совокупности тех процессуальных полномочий, которыми наделены соответствующие субъекты (осуществление системного воздействия на изменение характера уголовно-процессуальных правоотношений) [4].

Оба предложенных нами концептуальных подхода, позволяют решить одну из основных функций, которая реализуется рассматриваемой системой — системное воздействие в уголовном судопроизводстве (рис. 2):

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

Рисунок 2. Виды деятельности субъектов в системе, обращенные к объекту (составлено авторами)

Здесь обращает на себя внимание последняя стадия. У объекта системного воздействия в судопроизводстве, может быть два варианта «системных перемещений»:

1. В рамках уже существующих системных отношений, которые всего лишь изменяются в рамках конкретных подсистем.
2. «Выход» из одной системы процессуальных отношений, что не означает их прекращение. Объект переходит в состояние отношений уже в другой системе. Причем, как показывает правоприменительная практика, он может стать элементом (подсистемой), даже в рамках своего прежнего статуса [5; 6].

Важно отметить, что результатом того, что мы определили здесь как «перемещение» в рамках системных отношений, могут быть различные последствия для объектов уголовно-процессуального воздействия. Например, это может реализовываться в форме «процессуального принуждения» объекта [7]. Этот системный процесс, хорошо иллюстрируется правоприменительной практикой:

1. «Перемещение» объекта на следующую стадию (этап) системы — утверждение обвинительного заключения «перемещает» объект из стадии предварительного расследования в стадию подготовки к судебному заседанию (ст. 7 УИК РФ).⁴
2. «Выход» объекта из системы и «вход» в другую систему — определяется обвинительным приговором (с изменением правового статуса), т. к. служит основанием для исполнения наказания [8].

Наиболее наглядно, это появляется в случаях, когда обвинительный приговор связан с реальным лишением свободы. Здесь координатное изменение объект уголовно-процессуальных отношений. Он фактически осуществляет реальный «переход» из системы уголовного судопроизводства в систему исполнения уголовного наказания. К сожалению, в литературе,

такой переход, не рассматривают в качестве системного [9]. Это, на наш взгляд, не совсем правильно т. к. существенно снижает представления о реализации правосудия, как системы. Причем здесь, важно понимать, что уголовно-исполнительное право выступает в качестве самостоятельной процессуальной отрасли. В частности, это реализуется в рамках прогрессивной системы исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы [10]. Важно отметить, что на всех стадиях процесс отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы, у него в качестве системного элемента есть возможность для изменения свойственным этим стадиям «системных признаков». Отечественное уголовно-исполнительное право прямо говорит о том, что они могут осуществляться в рамках того правового положения, которым обладает осужденный на данный момент, а также и посредством его изменения в рамках уголовно-исполнительных отношений.⁵

Мы не случайно сделали такой обширный отсыл в область уголовно-исполнительных правоотношений. Это обусловлено тем, что до настоящего времени любые уголовно-процессуальные действия «адвоката-защитника» в период осуществления своих процессуальных действий в отношении лиц, лишенных свободы не представлены в законе в виде системы. Ранее мы уже обращали внимание на этот факт, как на детерминирующий различные формы их несистемного поведения при реализации своих полномочий [3]. При таком положении дел, складывается ситуация, при которой объекты, как элементы системы, фактически противостоят субъектам. Этот парадокс, не разрешается в теории уголовно-процессуального права в силу того, что если объект лишит присущих ему функций, то система уголовно-процессуальных отношений в этой части, потеряет свою «сбалансированность» [3].

«Адвокат-защитник» может влиять на перемещение объекта в системе посредством оказания ему юридической помощи в виде консультирования, связанного с выбором пути движения в изучаемой системе (например, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). Также он способствует формированию системных свойств подозреваемого, обвиняемого, вырабатываемых в системе либо наоборот, предпринимает усилия для пресечения антисистемного поведения субъектов с позиции обоснованности установления, либо отсутствия системных свойств, не только у своего подзащитного, но и у иных объектов (подозреваемых, обвиняемых, «проходящих» по одному уголовному делу).

Таким образом, «адвокат-защитник» занимает промежуточное, и в тоже время ключевое положение в системе. Он, на наш взгляд, выступает в системе уголовного судопроизводства в качестве «балансира» — элемента, предназначенного на профессиональной основе поддерживать баланс в данной системе. Один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, участвующий при производстве по уголовному делу в качестве защитника (ч. 2 ст. 49 УПК РФ)⁴, выполняет в системе роль «усилителя» баланса при условии, если устремления данного лица, не вступают в противоречие с той «линией защиты», которая была избрана «адвокатом-защитником».

Согласно теории систем, такой «балансира», как правило, отождествляется с приспособлением или устройством, предназначенным для поддержания равновесия или баланса в различных системах. Его существование нельзя исключать из понимания системы уголовного судопроизводства, которую можно представить в виде совокупности стадий, взаимосвязанных между собой системными свойствами (следуют из результата уголовно-процессуальной деятельности по каждой стадии) [3].

⁵ Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (по состоянию на 1 сентября 2009 г.): Учебное пособие / Е.А. Антонян, А.Я. Гришко, М.П. Журавлев [и др.]; под редакцией В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Москва: Издательство Илекса, 2009. — 944 с.

При выполнении «адвокатом-защитником» функции балансира, в период обеспечения с его стороны оптимальной работы системы, проявляется принцип сбалансированной последовательности. Балансировка делится на два метода: активная и пассивная (инерционная).⁶

Активная «балансировка» проявляет себя тогда, когда защитник включается в уголовно-процессуальные процедуры непрерывно, отождествляя свои цели с целями своего подзащитного. Только в этом случае, «адвокат-защитник», может рассматриваться не только в качестве элемента «системы» в качестве активного ее «балансира». Интересным на наш взгляд является позиция тех авторов, которые полагают, что только в этом случае «адвокат-защитник» может стремиться к положительному исходу дела, способствуя тем самым достижению законного и обоснованного результата, отождествляемого со своим подзащитным [11].

«Инерционная балансировка» свойственна защитнику, который включается во взаимодействие с субъектами системы по мере необходимости, когда результат, ассоциируемый с интересами подзащитного, как правило, достигнут (требуется точечная коррекция).

«Адвокат-защитник» может выступать «балансиром» и создавать равновесие в системе при условии защиты им факторов, уравнивающих систему, объективно указывающих на принадлежность (отсутствие) подзащитному (объекту) системных свойств. Тогда, когда защитником отстаивается позиция в отношении подзащитного, опирающаяся на факторы, не соответствующие объективной реальности, лишь потому что, подобное поведение является своеобразным противовесом деятельности субъектов системы, осуществляющих уголовное преследование (следователя, дознавателя, прокурора, должностных лиц органов дознания и т. п.), имеет место осознанная разбалансировка системы с его стороны, что создает условия для принятия несистемного решения вышестоящим субъектом (судом) в отношении подзащитного объекта.

Балансирующая роль защитника проявляется в обеспечении принципа состязательности, противовесе обвинительной деятельности, формировании у объекта (подзащитного) адекватных системных свойств, а также в пресечении антисистемного поведения субъектов.

Наряду с этим, следует обратить внимание и на подозреваемого (обвиняемого), который в ряде случаев, вправе самостоятельно защищаться. Разумеется, при подобных обстоятельствах баланс в системе допустим, но без балансира. Тем самым подобающая защита приобретает личный характер. Однако, при этом, не исключено снижение эффективности защиты, в особенности, когда защищающееся лицо не обладает юридическими знаниями и опытом, складывающимся из правоприменительной практики по свойственным уголовным делам.

Здесь, на наш взгляд, парадоксальным выглядит ситуация, когда у подозреваемого (обвиняемого) имеется защитник, интересы которого в исходе уголовного дела могут не совпадать. Ранее, о такой ситуации как правило было принято говорить гипотетически. Современность привнесла свои коррективы не только в правоприменительную практику, ну и в систему субъективного представления о качестве правосудия в сознание ее отдельных участников. Анализ литературы в этой связи, показывает, что зачастую интересы адвоката и подзащитного противоречат друг другу. Трудно представить, как строится система защиты при отсутствии консенсуса между подзащитным и защитником. Поэтому адвокат является не только субъектом защиты законных интересов подзащитного, но и «генератором» доверенных ему законных интересов. Обнаруживший у своего подзащитного необходимость защиты его законных интересов, адвокат защищает их перед должностными лицами, наделенными процессуальными полномочиями.

⁶ В чем разница между активной и пассивной балансировкой BMS? // <https://www.xihopower.com/ru/what-is-the-difference-between-active-and-passive-balancing-of-bms.html>.

Нельзя также упустить из вида, возникающие в адвокатской практике противоречия, связанные с содержательной составляющей законных интересов между адвокатами, выступающими защитниками соучастников преступления. Соответственно, каждый адвокат нацелен на отстаивание того законного интереса, который соответствует своему подзащитному, но не подзащитному другого адвоката. В то же время, не исключена совместная «линия защиты», когда между адвокатами и их подзащитными имеется общая стратегия законных интересов.

В изучаемом контексте, также следует указать на законных представителей, которые в системе являются элементами, призванными содействовать обеспечению ее сбалансированности, неотделимой от балансира (адвоката, выступающего в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого).

Однако, на практике подобный консенсус проявляется не всегда. Например, нередки случаи, когда несовершеннолетний обвиняемый знакомится с материалами уголовного дела с защитником дела отдельно, без участия своего законного представителя. В ч. 1 ст. 217 установлено следующее «...По ходатайству обвиняемого и его защитника следователь предоставляет им возможность знакомиться с материалами уголовного дела отдельно» [12].

При обладании несовершеннолетним одновременно статусом подозреваемого (обвиняемого) и осужденного к лишению свободы, отбывающего наказание в воспитательной колонии, его законным представителем является представитель исправительного учреждения, в котором он содержится (на попечении которого он находится; п. 12 ст. 5 УПК РФ). Соответствующий представитель — это должностное лицо, находящееся в прямом подчинении у начальника органа дознания (ч. 1 ст. 40 УПК РФ) — начальника учреждения принадлежащего ФСИН (в котором содержится несовершеннолетний), наделенного полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Изложенное свидетельствует о том, что, защита прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого на законодательном уровне, в ряде случаев, построена с признаками нестабильности, что создает условия для разбалансировки системы, влекущей антисистемное поведение субъектов.

Применение понятия антисистемы оправдано в случаях, когда централизация (монополизация, интеграция) не только не дает положительного эффекта, но даже сказывается отрицательно. Антисистемой называется система с отрицательным уровнем системности, то есть это такое объединение некоторого множества элементов за счет их взаимодействия в целое, которое препятствует достижению целей [13].

Нельзя причислить к балансировке системы адвоката, приглашенного подозреваемым, обвиняемым либо назначенного следователем, дознавателем, в качестве защитника, который своевременно не явился к месту производства процессуального действия. Исключены из балансировки адвокаты находящиеся в комплексной информационной системе адвокатуры России (далее — КсАР, система), не приступившие к выполнению полномочий защитника.

Адвокатской практикой установлено, что при своевременном прибытии в качестве защитника по назначению, к месту производства следственных действий (через систему КИсАР), адвокат, в ряде случаев, приступить к выполнению своих процессуальных полномочий не может. Такое положение дел, связано с однозначным отказом подозреваемого, обвиняемого (под различным предлогом) от этого защитника к моменту его прибытия, либо обусловлено наличием в уголовном деле защитника по соглашению (следователь, в производстве которого находится уголовное дело, прибывшего защитника по назначению через систему, о происходящем не информирует) [14]. Подобное поведение заинтересованных в этом объектов и субъектов дестабилизирует систему, понижает в ней роль адвоката, нацеленного осуществлять полномочия, призванные сбалансировать систему.

На основании изложенного, можно судить о нестабильности правового регулирования системы уголовного судопроизводства. Будучи вошедшим в данную систему в статусе защитника, адвокат не обладает исчерпывающим перечнем прав и законных интересов, адекватно отражающих его роль балансира в системе. Не нацеливаются законодателем, по этому поводу, тесно взаимодействовать с ним другие участники уголовного судопроизводства, призванные защищать подозреваемого, обвиняемого. Нельзя допускать того, чтобы адвокат был дезориентирован в данной системе. В связи с этим, следует указать на необходимость оптимизации правового регулирования сбалансированности системы российского уголовного судопроизводства, где ведущая роль отводилась бы адвокату, выступающему в уголовном деле защитником. Для этого при конструировании норм УПК РФ, подобает руководствоваться междисциплинарным синтезом, включающим передовые достижения науки не только уголовного процесса, но и теории систем, системного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каблуков, И.В. Роль адвоката в обеспечении достаточности доказательств по уголовному делу / И.В. Каблуков // Юридическая наука. — 2022. — № 10. — С. 52–55. EDN: VHFOQO.
2. Пивень, А.В. Об участии защитника в процедуре повторного задержания подозреваемого, объявленного в розыск / А.В. Пивень, П.М. Малин, Н.В. Савельева // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 6(234). — С. 503–506. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_6_503 EDN: RJCSUG.
3. Малин, П.М. Об исследовании системы российского уголовного судопроизводства с позиции системного анализа / П.М. Малин // Пенитенциарная наука. — 2025. — Т. 19, № 3(71). — С. 302–311. DOI: 10.46741/2686-9764.2025.71.3.009 EDN: DNJKDZ.
4. Лубин, А.Ф. Уголовно-процессуальные отношения: постановка проблемы и основная гипотеза / А.Ф. Лубин, М.А. Миловидова, Ю.А. Гончан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 1(29). — С. 124–129. EDN: TMQJCL.
5. Оракчиев, О.М. Использование специальных знаний при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / О.М. Оракчиев, И.А. Уваров // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности: сборник научных статей по материалам Регионального круглого стола: материалы и доклады, Ставрополь, 24 апреля 2020 года / ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Ставропольский филиал. — Ставрополь: «СЕКВОЙЯ», 2020. — С. 287–291.
6. Дауров, Э.Т. Проблемы доказывания преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Э.Т. Дауров, И.А. Уваров // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности: сборник научных статей по материалам Регионального круглого стола: материалы и доклады, Ставрополь, 24 апреля 2020 года / ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Ставропольский филиал. — Ставрополь: «СЕКВОЙЯ», 2020. — С. 77–81.
7. Бикенин, Е.Е. Правовая основа применения мер уголовно-процессуального принуждения при производстве дознания в сокращенной форме / Е.Е. Бикенин // Молодой ученый. — 2024. — № 24(523). — С. 318–320. EDN: PKUVYY.

8. Кочкарев, А.И. О реализации цели исправления осужденных к наказанию в виде лишения свободы / А.И. Кочкарев, И.А. Уваров // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Том 2. Часть 1. — Рязань: Академия ФСИН России, 2021. — С. 225–229.
9. Лакеев, А.А. Реализация уголовно-правового статуса осужденного / А.А. Лакеев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2020. — № 2. — С. 104–109. EDN: BHMFNK.
10. Малин, П.М. О системных свойствах прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы / П.М. Малин // Уголовно-исполнительное право. — 2021. — Т. 16, № 4. — С. 431–438. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.431-438 EDN: TLONXM.
11. Нечаева, Е.А. Некоторые вопросы участия защитника в доказывании по уголовному делу / Е.А. Нечаева // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 18 частях, Тамбов, 29 ноября 2013 года. — Тамбов: "Консалтинговая компания Юком", 2013. — С. 87–88. EDN: STJZML.
12. Пивень, А.В. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела / А.В. Пивень, П.М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2017. — № 133. — С. 812–822. DOI: 10.21515/1990-4665-133-062 EDN: YPGYTJ.
13. Луценко, Е.В. АСК-анализ как метод выявления когнитивных функциональных зависимостей в многомерных зашумленных фрагментированных данных / Е.В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2005. — № 11. — С. 1–19. EDN: JWXNUR.
14. Пивень, А.В. Обеспечение комплексной информационной системой адвокатуры России заинтересованности участия адвоката в осуществлении защиты по назначению в уголовном судопроизводстве / А.В. Пивень, П.М. Малин, С.В. Немира // Юриспруденция: теория и практика. — 2025. — № 5. — С. 96–103. EDN: NBXGRO.

Malin Pyotr Mikhailovich

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
E-mail: malin.peter@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9046-0009>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=808900

Piven Alexey Vasilyevich

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
E-mail: natsoroka@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=408262

Nemira Sergey Vasilyevich

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
E-mail: sergei.nemira@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=945524

On the role of a defense lawyer in the criminal court system

Abstract. The issues of the administration of justice have traditionally been among the priorities in the activities of any State. The main task is to provide a citizen with qualified legal assistance in the framework of criminal procedural activities. The authors of the article attempt to study the persona of a lawyer who acts as a defender of a suspect or accused in criminal proceedings from the perspective of systems theory and system analysis. Formally, modern criminal procedure theory is considered as a specific system that ensures high-quality justice in the state. In this regard, the article considers criminal proceedings as a system, which allows us to analyze its role as a systemic element of the «justice system» (the first one can also be considered as a subsystem in relation to the second one). The authors of the article convincingly prove that a proper defense lawyer, in fact, performs a specific balancing function in the criminal process. This allows him to ensure the stability and balance of the entire system aimed at realizing the right of the suspect and the accused to judicial protection. In the course of the system analysis conducted by the authors, problems leading to the destabilization of the system of administration of criminal justice were identified. The article substantiates the need to optimize the legal regulation of the balance of the Russian criminal court system, where the leading role would be assigned to a lawyer acting as a defender in a criminal case — the guarantor of balance in the criminal process. For this purpose, when constructing the norms of the criminal procedure code of the Russian Federation, it is proposed to be guided by an interdisciplinary synthesis that includes advanced achievements in the science of criminal procedure, systems theory and system analysis. Only such synthesizing work will make it possible to balance the defender's activities with the requirements of legality and justice.

Keywords: lawyer; defender; defense in criminal proceedings; system; theory of systems; criminal justice; balance in the criminal justice system; lawyer as a balancer in the justice system; properties of the legal system